

E-mail: n_sharifulin@mail.ru

ВКонтакте: https://vk.com/nikolai_sharifulin

Для связи с автором

Николай Шарифулин

ОРФЕЙ И ЭВРИДИКА

(Трагедия)

Посвящается моей жене А. Ш.

Автор настоятельно рекомендует соблюдать размеры и ритмы стихов.

*Eurydicenque suam iam tuto respicit Orpheus
Ovidius. Metamorphoses (Liber XI)¹*

Новошахтинск
2025 г.

¹ «...Эвридика в спокойствии дышит одним лишь Орфеем». Овидий «Метаморфозы» книга XI (лат.). – *Здесь и далее примечания автора.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аполлон
Орфей
Эвридика
Музы
Аид
Персефона
Гименей
Хор фракийских мужей
Нимфы
Голоса

Без речей:

Харон
Цербер
Тени

Действие происходит в античные времена.

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Мы не можем с уверенностью утверждать, что трактовка того или иного мифа является единственно верной, поскольку в разные периоды античности в тех или иных населенных пунктах мифы не только видоизменялись, но и разнились. Автор счел нужным взять наиболее распространенные версии мифов, ссылаясь и опираясь на древнегреческих и древнеримских поэтов и драматургов.

В данной пьесе нарушено **три единства**, поскольку современные театральные возможности позволяют быстро и эффективно менять декорации, перемещая героев в пространстве и времени. Для обострения сцен в трагедию введены две сюжетные линии.

Особенностью данной пьесы является то, что она написана разными стихотворными размерами, чтобы читателю было легче, ниже изложена ритмика произведения. Стоит также добавить, что в период античности рифмы не использовались, автор намеренно употребляет их, дабы подчеркнуть божественную принадлежность персонажей.

В качестве дополнения к составу действующих лиц, можно ввести актера, читающего сноски.

Бог света и покровитель искусства **Аполлон** излагается шестистопным дактилем, называемый также гекзаметром.

/ — — / — — / — — / — — / — — /	<i>мужская рифма</i>
/ — — / — — / — — / — — / — — / —	<i>женская рифма</i>
/ — — / — — / — — / — — / — — / — —	<i>дактилическая рифма</i>

Античные трагедии и комедии писались именно таким размером. Первым автором гекзаметра считается сам **Аполлон**, имея божественное происхождение, он с легкостью применяет парную, перекрестную и кольцевую рифму, имеющие мужские, женские и дактилические окончания строк.

парная рифма

a	⤵
a	⤵
b	⤵
b	⤵

перекрестная рифма

a	⤵
b	⤵
a	⤵
b	⤵

кольцевая рифма

a	⤵
b	⤵
b	⤵
a	⤵

Главный герой трагедии – поэт-музыкант **Орфей** сын **Аполлона** и **музы** **Каллиопы** изъясняется анапестом. Две короткие строки – двухстопник, соединенный парной рифмой, две длинные строки – трехстопник с кольцевой рифмой.

— — / — — /	⤵	<i>парная рифма</i>
— — / — — /		
— — / — — / — — / —	⤵	<i>кольцевая рифма</i>
— — / — — /		
— — / — — /		
— — / — — / —		

По ходу времени пьесы, анапест увеличивается по одной стопе, сохраняя рифмовку, исключением является финал (эпизодий четвертый), где анапест становится шестистопным, с парной дактилической рифмой.

— — / — — / — — / — — / — — / — — / — —
— — / — — / — — / — — / — — / — — / — —

Девять м у з. Каллиопа – эпическая поэзия, Эвтерпа – музыка, Мельпомена – трагедия, Талия – комедия, Эрато – любовная поэзия, Полигимния – торжественные гимны, Терпсихора – танец, Клио – история, Урапия – астрономия; покровительницы А п о л л о н а говорят пятистопным ямбом с парной мужской и женской рифмой.

— / | — / | — / | — / | — / | —
— / | — / | — / | — / | — / | —

Н и м ф ы и Э в р и д и к а в трагедии излагаются быстрым и легким четырехстопным хорем, но так как они не относятся к плеяде олимпийцев, то не могут использовать рифму, кроме дриады Э в р и д и к и, которая местами отвечает рифмой. Стоит сказать, что количество н и м ф в пьесе насчитывается три (если не учитывать Э в р и д и к у), среди них есть орада Эхо.

/ — | / — | / — | /
/ — | / — | / — | / —

Хотелось бы добавить, что пустые строки в репликах м у з и н и м ф, а также дробление стихотворной строки в виде «лесенки» служит разделением слов персонажей, чтобы не возникло путаницы, каждая реплика м у з и н и м ф начинается со знака многоточия (...).

Бог брачных союзов Г и м е н е й, произносит слова трехстопным амфибрахийем с белой рифмой, в которой иногда проскакивают дактилические окончания.

— / — | — / — | — / — | —
— / — | — / — | — / — | — —

Мрачный бог А и д, живущий под землей разъяряется верлибром. Связанно это с его образом подземной жизни. Однако стоит отметить, что ритмом являются ударения на главные слова.

Жена А и д а – П е р с е ф о н а отличается от всех персонажей тем, что ее стихотворный размер вольный, что связывает ее с супругом, однако парная рифма, показывает ее олимпийское происхождение.

Г о л о с а, а также другие слова, написанные под словом в с е, не имеют размера и рифмы, в данной случае стоит опираться на ударения в словах.

Х а р о н, Ц е р б е р и т е н и, к сожалению, лишены речей в пьесе.

Что касается х о р а фракийских мужей, то он является особенным, поскольку каждая строка написана разными размерами, без рифм.

— / — / — / — /	четырёхстопный ямб
— / — / — /	трехстопный ямб
/ — — / — — / — — / —	четырёхстопный дактиль
— / — — /	двухстопный дактиль (неполный)
/ — — / — — / — — / — — / —	пятистопный дактиль
/ — — / — — /	трехстопный дактиль (неполный)
— — / — — / — — / — — / — —	четырёхстопный амфибрахий с дактилическим окончанием
/ — — / — — /	трехстопный дактиль (неполный)

В финале пьесы добавляются две строки к *антистрофе* х о р а, написанные трехстопным ямбом с мужским и женским окончанием строк.

Чтобы было легче читать, автор советует соблюдать стихотворный размер, делая цезуру **все**гда в конце строки.

ПРОЛОГ

Храм, заполненный гостями. Орфей и Эвридика стоят, взявшись за руки.

Аполлон

(Занимает место по центру)

Нет, не умолкнет счастливая песня моя о любви –
Пусть же звучит она в сердце, покуда огонь не угас.
Ибо любому послужит спасеньем в ненастные дни!
Песня любви это – пламень и лед, что окутал Парнас².
Мне повстречалась дева – прекрасная горная нимфа!
Чья красота несравнима с царицами Фив и Коринфа.
Дафной ее величали украдкой, что с городом Дельфы³,
Стало позднее созвучно, где ныне построен мне храм...
Тонкие пряди волос за спиною струились, как шлейфы
Я прошептал, пораженный Эроса стрелой: «Не отдам!» –
Дафна, как только слышав меня, устремилась в путь,
Тут же за ней поспешил, мне ее захотелось вернуть.
Юная, нежная, стройная: будто не дева – цветок!
Но никогда не была она сорванной иль опыленной.
Лира моя посвящала ей гимны. Я пел ей влюбленный:
«Нет мне покоя, ведь чувства мои, как бурлящий поток...
Песенный голос летит за тобою, – о Дафна моя!
Твой я и больше ничей! Знаю – будешь моею женой!
Если ты спрячешься в Гиперборее⁴... – я стану зимой!
Если в пучину морскую... – то я осушу все моря!
Где б ни была, я тебя отыщу, чтоб была наяву.
Смертные храм возведут, чтобы петь о любви нам хвалу!
Видишь, как сам Аполлон преклонил пред тобою колени?
Образ чарующий твой затмевает собой Афродиту!.. –
Я не страшусь ни возмездья, ни кары, – коль станет обиду
В гневе таить на меня за такие слова. Неужели
Облик настоль омерзителен мой, о Пенеева Дафна⁵?
Я – Аполлон неземной! О сиянье моем знает арфа!
Музы под струны ее мне великие гимны поют!
Дафна моя, ты же видишь – я ранен твоей красотой...

² Гора в Греции, где по преданию обитали музы и Аполлон.

³ В городе Дельфы при храме Аполлона находился Дельфийский оракул.

⁴ В мифологии Древней Греции – северная страна, окутанная снегом.

⁵ Согласно Овидию, отцом Дафны являлся Пеней – бог реки (Пиньос), которая протекает в Фессалии.

Так пощади же меня, умоляю, останься со мною!
Ты лишь способна создать в моем сердце мгновенный уют.
Любишь меня?» – я, настигнув, прижал ее, – «Вымолви слово!»
«Нет! Отпусти же!» – взмолилась она, – «Мы не встретимся снова!»

Н и м ф ы

...разве может быть такое
хочешь стану я женой
нимфа горная младая
аполлон я ореада

...нет разумней альсеид
аполлон ты очень меткий
уж в меня не промахнешься

...сестры милые мои
нет чудесней nereид

...это верно правда как
ты с ним в море сможешь жить
аполлон твоею буду

...никого не слушай милый
я влюбилась в тебя

...аполлон уже со мною
в брак хочу я гименей

Г и м е н е й

Я в брак не могу заключить вас –
Он любит другую... увы...

Н и м ф ы

...полюбил но где взаимность
безответный аполлон

...даже боги на олимпе
без сомнений увядают
от любви неразделенной

...дафна так самолюбива
надо ж быть такою гордой

...я бы точно не смогла
аполлону отказать

М у з ы

...Наивные и глупые вы все.
От грез своих летаете во сне...

Не будет Аполлон на вас жениться.
Другая повстречалась девица,
она, как родниковая вода.
О Аполлон, ты верен ей всегда?

А п о л л о н

Ты так умна, Каллиопа, однако язык твой змеиный
Стоило б в улей пчелиный запрятать! Сегодня Орфей
Женится на Эвридике прелестной; но взгляд твой *невинный*
Я бы упрятал в горах и лесах ото всех поскорей.

Г и м е н е й

Не мог поженить Аполлона
Я на Каллиопе – без чувств.
Орфей не родился во браке...
Любовь безответная к Дафне
Печальный конец обрела...

А п о л л о н

Ах, *безответная* Дафна... она полюбилась мне,
Так как Эрот оскорбленный, обиду таил в глубине...

М у з ы

...О юные, Орфей и Эвридика!
Наш покровитель верный и владыка!

...Позвольте разыграть вам тот рассказ,
который он поведал?!

(После разрешения самого Аполлона, музы разыгрывают театральное представление)

...Как-то раз...
он умерщвить смог стрелами Пифона⁶!

...И с той поры нет лучше Аполлона
в метанье стрел.

...Эрот с ним мог сравниться,
что на крылах возносится, как птица,
даруя всем свою любовь-заботу.

...Однажды Аполлон сказал Эроту.

...«Я – Аполлон в цветах, а ты – мальчишка.
С отцом тягаться вздумал? – брось сынишка!
Препятствий нет у стрел. Я самый меткий!»

⁶ Змей, охраняющий вход в Дельфийский оракул; после смерти Пифона оракул стал принадлежать Аполлону.

...«Хоть ты и метишь в цель, язык твой едкий!
Посмешище! – возрадуйся же этим!»

...Натягивая лук, Эрот ответил,
и тут же пару стрел метнул он ловко,
но в них таилась хитрая уловка.

...Стрела любви пронзила Аполлона;
другая Дафне в грудь, чтоб непреклонна
она была к нему...

...ведь отвращенье
стрела в себе несла без сожаленья.

А п о л л о н

К ней я взывал, умолял, о любви своей пел неземной,
Но не желала она быть покорной и нежной со мной.
В долгих и страстных объятиях я заключал ее стан...
К Богу взмолилась она, призывая на помощь его:
«Деревом лавровым, Зевс, обрати же меня...»
Одного Дафна решила оставить меня, но к ее я устам
Так и не смог прикоснуться. Ей быть навсегда с Аполлоном
Не захотелось – лучше стать деревом вечнозеленым.

Н и м ф ы

...что же делал

...быстрокрылый

...лучезарный аполлон

А п о л л о н

Тонкую веточку с древа сорвать я в отчаянье смог...
С тех самых пор на главе моей златой лавровый венок⁷, –
Служит он памятью вечной в небесном и чистом эфире.
Где бы я ни был всегда я с любимой своею. На лире
Долго играю, ее я одну воспеваю в стихах!
Утром ли... вечером... имя ее у меня на устах.
Сын мой – Орфей светлоокий. Он женится на Эвридике!
Нимфа-дриада, я вижу, что ваша взаимна любовь.
Смертные пусть день и ночь восхваляют вас в песенном крике!
Ты же, молодой Гименей, о возлюбленных речь подготовь...

Г и м е н е й

(Держит в руке чашу с огнем)

Торжественный час наступил!
Сегодня сольются сердца

⁷ Имя Дафна с др. греч. языка переводится как «лавр».

В единый ритмичный союз!
 Пусть каждый увидит воочию,
 Как лодка с названьем «Любовь»
 Отцовский причал покидает,
 Чтоб к вечнозеленому берегу
 Приплыть навсегда! Навсегда!
 Почтенные гости! – Орфей
 Готов Эвридику взять в жены,
 Ее, воспевая в стихах!
 О юная! О Эвридика! –
 Ты дышишь Орфеем своим;
 Так стань же супругой его!
 Теперь в этот день без прикрас...
 Мы видим величие в ваших
 Безмерных, глубоких глазах!
 Я трижды плененный скажу,
 Что брак ваш навеки сплочен!
 Никто и ничто не нарушит...

(Пламя в чаше Гименея гаснет)

Союз, кроме смерти одной.

(Все стоят в недоумении)

Музы

...Эвтерпа, музыка нужна. Скорее!
 Устроим танцы! Ну-ка веселее!

(Все начинают танцевать)

Вокруг влюбленных водим хоровод!
 Нога, нога, рука и поворот.
 Шаг в сторону. Шаг в сторону. Рука,
 как будто разгоняет облака.
 Бедро. Бедро.

...Ах, сын, хочу сказать:
 на путь тебя благословляет мать!

...Брак – это путь, когда супруг вперед
 вдруг сделал шаг, за ним жена идет.
 Знай, ваша связь в любовь возведена!
 Пускай хранит вас вечная весна!
 Так Полигимния благословляя,
 сказала вам: Любовь в сердцах святая! –
 ее оберегайте и храните,
 тогда она останется в зените!

Нимфы

...эвридика поздравляем

...восхитителен орфей

...он умен

...изящен

...нежен

А п о л л о н

Дети мои, вас люблю я всем сердцем безмерным своим! –
И напоследок скажу без утайки: любите друг друга!
Ныне, Орфей, Эвридика, вы стали – супруг и супруга,
Не откажите, примите дары! от меня вам двоим:
О Эвридика, возьми мной хранимый из лавра венок!
Ты же, Орфей, так изящно поешь, что увядший цветок
Новый бутон распускает. На память тебе отдаю
Я в этот день знаменательный – лиру золотую свою!

Э в р и д и к а

о великий аполлон
это честь моя пред мужем
даже в дни ненастия
буду я ему верна

О р ф е й

Эвридика моя,
я сгорю от огня,
но всегда буду рядом с тобою!
Ни закат, ни рассвет,
ни сиянье планет
не сравнятся с твоей красотой!
Ах, спасибо, отец,
за лавровый венец
и за лиру твою золотую!
Если боль или кровь
вдруг ворвется в любовь,
то скажу, что живу я впустую...

В с е

(Кидают лепестки роз)

Да будет трижды счастлив союз!

Ура! Ура! Ура!

Орфей и Эвридика уходят, за ними все остальные.

ПАРОД

Оркестру постепенно заполняет х о р.

Х о р

Строфа 1

Печальные известия
во Фракию пришли!!!
Слышите, ветер колышет листвою? –
ужас и страх!
Видите, серая туча, нависла над нами? –
как наказание небес!
Омоет своими слезами возлюбленных,
чьи имена на слуху.

Антистрофа 1

Муж Геры – несравненный Зевс –
вступил с Семелой в связь.
В смертного он превратился мужчину,
будто бы Царь,
но догадалась супруга, ревнивая Гера
в гневе бывает страшна.
Как мужа любить, если он на сопернице
ложе в ночи разделил?

Строфа 2

От Зевса-олимпийского...
ждала Семела плод...
Гере сгубить захотелось Семелу –
испелить!
«Смертная с Богом не может делить свое ложе!» –
тотчас решила она –
явиться к ней в образе старой кормилицы.
Хитрость у Геры была...

Антистрофа 2

«Ах! правда ли избранник твой
вседеятельный Зевс? –
так попроси же его об одном лишь:
с громом явись!
Если ты Зевсом себя величаешь могучим!»
Стала Семела просить.
Сомнение Гера внушила любовнице.
Зевса хотелось узреть.

Строфа 3

Но громовержец не хотел
 Семелу погубить.
 «Если не явишься Зевсом-всесильным –
 не возлегай.
 Ты на меня никогда!» – говорила Семела.
 Зевс, нарушая обет,
 предстал перед смертною с громом и молнией... –
 власть он свою показал.

Антистрофа 3

Семела сразу вспыхнула –
 огонь ее объял,
 но родила она в страхе до срока
 и умерла.
 Спрятал младенца в бедро свое Зевс-вседержатель! –
 сына донашивал он.
 И месяц девятый стал сыном рождения.
 Имя ему Дионис.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Дом Орфея и Эвридики⁸.

Эвридика

день и ночь хожу без дела
 не могу спокойно спать
 так волнуюсь за орфея

Нимфы

...губишь ты себя

...послушай

он однажды устоял
 перед пением сирен

...вместе с аргонавтами
 странствовал орфей-певец⁹
 к берегу пламенной колхиды⁹
 если б он тогда не спел
 то никто б не воротился
 с золотым руном домой

⁸ Орфей и Эвридика после свадьбы жили во Фракии.

⁹ Государство на восточном побережье Черноморья, предположительно располагавшееся на территории современной Абхазии и Грузии.

Э в р и д и к а

тот кто дважды был рожден
странствует по свету с тирсом
в месте с ним идет силен
да толпа менад¹⁰ сатиров
в шуме пьянстве и веселье
исходил он города
винодельному искусству
обучая каждого
почести и почитанья
требует к себе как бог
правда женские манеры
служат смехом на олимпе
за деяния его
жертвенник его награда
если кто ему откажет
петь хвалу и падать ниц
он безумье навлекает
как проклятье а сейчас
встала фракия пред ним
дионис просил орфея
оказать ему почет
чтобы фракия родная
в нем признала сына зевса
бога виноделия

Н и м ф ы

...бесподобный наш ликург¹¹
в плен взял войско диониса

...тот в испуге без сомненья
бросился с обрыва в море

...выжить явно он не мог

...так что жди орфея скоро
ты к груди его прижмешься

Э в р и д и к а

ах скорей бы воротился
так тоскую по нему

Н и м ф ы

...может ты тогда расскажешь
нереиде чем орфей
полюбился эвридике

¹⁰ Они же вакханки – спутницы Диониса.

¹¹ Вымышленный фракийский царь.

Э в р и д и к а

звуки милого орфея
покорили навсегда
сердце милое мое

Н и м ф ы

...почему-то ходят слухи
будто песенный орфей
голосом своим чудесным
затмевает аполлона

Э в р и д и к а

если вдруг орфей на лире
заиграет запоет
то речные воды в раз
направление меняют
горы на мгновение
над землей парят как птицы
чтоб златоголосого
музыканта им послушать

Н и м ф ы

...голос славного орфея
слаще меда

...бархатный

...мелодичный как ручей

...так поет он что мгновенно
замирает все вокруг

...эвридика расскажи нам
как смогла простая нимфа
так влюбить в себя орфея
сына бога ах неужто
обратилась ты к эроту
просто так орфей влюбиться
без его стрелы не мог

Э в р и д и к а

эхо звук твой пустота
кабы за твои слова
не настигла злая кара
слишком много ты болтаешь –
ничего не понимаешь!

Н и м ф ы

...эвридика срифмовала

...как такое может быть

...да еще самим глаголом

Э в р и д и к а

это все орфей он с рифмой
дружбу верную ведет

Н и м ф ы

...ну а если сам орфей
вдруг к эроту обратился
чтобы тот свою стрелу
в сердце запустил твое

...ты как хочешь я считаю
в этом нужно разобраться

...но сестрица как узнаем
что орфей и эвридика
друг без друга жить не могут

...в роще за горой пангей¹²
древо правды расцвело
только нимфы в хороводе
могут плод с него сорвать
тот кто съест его узнает
правду ту что мучает

Э в р и д и к а

верю я словам орфея
верю чувствам я своим

Н и м ф ы

...что же в сущности любовь
ты сама не понимаешь

...если все-таки сомненье
сердце мучает твое
то за нами поспеши

Н и м ф ы уходят.

¹² Ныне Пангёон – гора, названная в честь сына бога войны Ареса, который зарезал себя на вершине.

Э в р и д и к а

эхо вправду гложет зависть
почему орфей со мною
а не с нею в чем же дело
мог ли нимфу полюбить он
ах наверное игра
овладела им тогда
для чего женились мы
мог бы просто овладеть
а потом забыть меня
ну зачем она сказала
нет уже покоя мне
ах ее слова как цепи
обездвижили меня
приковав к стене холодной
где же милый мой орфей
знал бы он как сердце ноет
беспокойное мое
нам эрот любовь дарует
но взаимна ли она
почему как на аркане
тянет я не понимаю
отчего волнуясь сердце
рвется бешено в груди
можно ли назвать влеченьем
это или же нельзя
что-то тянет что-то манит
голос песенный влечет
стан красивей кипариса
да глубокие глаза
ах в глазах его я вижу
отражение свое
значит я любима или
это вовсе нелюбовь
но на что она способна
и способна ли еще
сердце как загадку сфинкса¹³
я пытаюсь разгадать
как его узнать мне чувства
если мой орфей к эроту
обратился что тогда
делать мне коль в сердце рана
появилась от стрелы
стоит ли мне правду знать
нет словам я мужа верю
он не может обмануть
ту которой посвящает
он все гимны и стихи

Входит О р ф е й.

¹³ У Софокла Эдип стал царем Фив, победив крылатую деву Сфинкс, отгадав ее загадку («Кто на четырех ходит утром, на двух днем, а на трех вечером? Чем больше опор имеет, тем немощней он», – человек. Услышав правильный ответ, чудовище бросилось с обрыва.

О р ф е й

От бессонных ночей сколько слез
пролила в темноте?
Я к любимой жене
припадаю, как преданный пес.

Э в р и д и к а

сердце одинокое
будто билось птицей в клетке
о тебе вздыхала я
по тебе я плакала
нимфы рассказали мне
трусость злого диониса

О р ф е й

Я спешил поскорей
на вершину Пангей,
восхвалял, там отца своего:
«Я тебе, Аполлон,
посвящаю поклон,
так как вижу тебя одного!
Я не падаю ниц
перед тобой, Дионис,
Аполлон – мой отец! Он – Светила!
Говорю каждый день:
Дионис словно тень.
Ложь фракийских мужей ослепила...»

Э в р и д и к а

я хочу чтоб ты простил
грубые слова мои
я измучиться успела
и покой мне не найти
но скажи орфей не мучай
мог ли светозарный муж
обратится вдруг к эроту

О р ф е й

Нам не смеет Эрот
перекрыть кислород,
что к сердцам подступает счастливым!
Снег ли, ветер, гроза...
ты взгляни мне в глаза:
Для тебя буду самым любимым!
Но сейчас ты со мной –
я закрою рукой
нестерпимые эти невзгоды!

Не прожить мне и дня...
Коль не будет тебя –
раскачаю небесные своды!

Э в р и д и к а

можешь песней ты любого
успокоить и утешить
расскажи мне что ответил
пьянствующий дионис

О р ф е й

...так я пел на вершине, в ответ
он вакханкам своим,
приказал: «Быть двоим
им не следует! Ставлю запрет!
Соблазните скорее
вы телами Орфея!»

Э в р и д и к а

и вакханки соблазняли
мужа моего зачем
правду мне скажи не мучай
ты вступал ли с ними в связь

О р ф е й

Знай, что верность свою
я тебе отдаю!
Изменяют друг другу зверье!
Но ты мне Расскажи-ка, –
от чего, Эвридика,
беспокоится сердце твое?

Э в р и д и к а

я задумалась всерьез
даже зевс предал жену
ночью смертной овладев
думал ли он в тот момент
о своей супруге гере
брак сплоченный на олимпе
можно вмиг разрушить боги
ах на многое способны
как в любви не сомневаться
если каждый норовит
провести с другою ночь
говорить ей мимолетно
ты любимая моя
а потом к своей супруге
без сомнений воротиться

и сказать ей очень нежно
ты любимая моя
ах орфей тобой дышу я
если б знал ты что в груди
у меня пожар горит
то наверно понял сразу
что ничем не потушить
тот огонь что так пылает
обжигает изнутри
будь то зевс иль посейдон
дионис проклятый или
сам эрот никто не смеет
образ твой затмить собой
я прошу меня простить
мысли в голове моей
перепутались как нити
Что со мной?.. – Орфей, не знаю... –
я... пожалуй... прогуляюсь...
Нужно мне побыть одной...
скоро я вернусь домой.

Э в р и д и к а уходит.

О р ф е й

Без тебя день и ночь...
Не могу превозмочь
твой уход. По тебе тосковал...
Образ твой, как Луна...
ты нежна и скромна
красотою сражен наповал!

Появляются м у з ы.

М у з ы

...Кругом молва слывет о возвращенье
домой певца-Орфея!

...В восхищенье
Я нахожусь по-прежнему, сынок!
Орфей Ликургу в трудный час помог...
Сестра Клио ведет учет всему,
что было и что есть, а посему
мы скажем все: «Истории вы верьте! –
О подвиге! О трусости. О смерти...» –
ведь внесены в папирус имена.
Клио, впиши... что кончилась война!

...«И канул Дионис на дно морское...
Оставив земли Фракии в покое!»

...О чем всерьез задумался мой сын?

...О том, что он тебе не выносим!

...Не смейся, Талия, не то беду
накличешь ненароком, как судьбу!

О р ф е й

Как слова подобрать...
Каллиопа, ты – мать...
Мне б услышать твой мудрый совет...
Отчего же идут
два супруга на блуд? –
ты на это мне дашь свой ответ?
Дионис рушит брак...
Он отверженный враг!
У меня есть жена, как защита!
Я вакханок презрел!
Отказавшись от тел,
что меня соблазняли открыто.
Я увидел, что страх
отразился в глазах
у жены моей самой желанной.
Эвридика – судьба!
И схожу я с ума
от безмерной любви – безобманной.

М у з ы

...Орфей, ваш брак благословила Гера,
произнеся: «Супружеская вера
двух молодых сердец пускай всегда
восходит, как вечерняя звезда!
иль бьет прозрачным, чистым родником!
иль пусть растет красивейшим цветком!»
Но сколько знает наша Мельпомена
имен созвучных с помыслом измена.

...Ты видишь в том неискренность свою,
хотя напрасно думаешь. «Люблю», –
в ночи друг другу говорили все,
а в том была ли искренность в слезе?
покуда есть любовь, то вы живете!
Трагедия приносит смерть, как плоти,
так и любви... когда ты жив телесно –
душою мертв, безжизненный... Уместно
историю послушать от Клио,
она прочтет, как овладел Ио
приблудный Зевс.

...Ах, Мельпомена, тише! –
слова твои услышат боги свыше...
Об этом нам не стоит говорить! –
измена, будто тоненькая нить.
История другая не забыта...
послушайте. Богиня Афродита –

заступница любви и красоты
таит в себе порочные мечты.
Женою хромоногого Гефеста
она являлася... но мужа место
ей удалось во тьме отдать другому...
враждебному, коварному и злому...
Однажды Гелиос на колеснице
промчался по небу подобно птице, –
сменяя ночь на утренний восход.
Не только видит он небесный свод.
С высот узрел он пылкого Ареса
с прекрасной Афродитой. Вот завеса,
которую Гефесту приоткрыл.

...Кузнец смог усмирить свой гневный пыл?

..Кипела в нем убийственная сила.
Узнав, что Афродита изменила,
покой не мог найти ее супруг.
Решил у ложа он застать их вдруг.
Чтоб самому любовников узреть,
он в тайне выковал стальную сеть
(она казалась тоненькой, но прочной).
Гефест подумав о жене порочной,
сеть приковал к супружескому ложу,
а ночью произнес: «Не потревожу
тебя я, Афродита... Нужно мне...
на Лемнос¹⁴ ...» – только скрылся в темноте
Гефест, как Афродита позвала
к себе Ареса, чтоб решить дела,
о коих в мыслях помышляли оба
(она была, как тайная зазноба).
Тела их обнаженные слились,
они от страсти поднимались ввысь,
затем переплелись, как две змеи.

...Трагичная история любви...

...Когда ж настало время расставанья,
без чувства сожаленья иль страданья
любовники на сеть во тьме ступили,
а в том была Гефеста хитрость или
ошибка Афродиты?

...Блуд их мал!

...О, горе!

...Срам! и стыд!

...Кузнец застал
жену свою в объятиях чужих...
на месте он хотел убить двоих!

¹⁴ Гефест уродился хилым и некрасивым, обеспокоенные внешним видом сына, Гера и Зевс решили сбросить его с Олимпа. Падение длилось весь день, пока он не упал на остров Лемнос, но удар был настолько сильным, что у Гефеста переломались ноги. Уже позже на острове он основал свою первую кузницу.

Сеть оказалась для них ловушкой.
 Гефест назвал супругу: потаскушкой!
 И он созвал богов Олимпа, чтобы
 над ними посмеялись все. От злобы
 его жена отправилась на Крит,
 где смыла грех; Аресу же грозит
 двойную цену заплатить за свой
 поступок, что свершал он под луной.

О р ф е й

Но измена в обмане –
 в непроглядном тумане...
 и я верен своей Эвридике!
 Ах, спасибо вам, музы,
 вы семейные узы
 укрепили, развеяв интриги.
 И за вашу разумность,
 за высокую мудрость
 семиструнную лиру сначала
 изменю перед вами.
 Девятью голосами
 я хочу, чтоб она зазвучала!

М у з ы

...Орфей, как есть, любовь твоя полна,
 ведь отражает каждая струна
 всех девять муз, кто славит Аполлона.

...Нам нужно на вершину Геликона¹⁵,
 где бьет святой источник Гиппокрена¹⁶ –
 ее вода для нас, так вдохновенна.

...История о том ручье забитом,
 берет исток, когда Пегас копытом
 ударил на вершине о скалу.

...Ему всегда мы воздаем хвалу!

...Нам следует из родника напиться...
 Пора бы в путь отправится, сестрицы.

М у з ы исчезают.

О р ф е й

Эвридика. Как поздно...
 Я сказал бы серьезно
 без прикрас: «Вот моя откровенность –
 не тревожься, не плачь,
 пусть завидит богач,

¹⁵ Горный массив (гора), где также как на Парнасе обитали музы.

¹⁶ Геликон славился своим родником – Гиппокренной, из вод которого черпают вдохновение поэты и музы.

как сияет супружская верность!
Ничего мне не нужно
лишь бы неравнодушна
ты была ко мне милая нимфа!
Эвридика, ты где?
Отыщу я везде!
Для меня твое имя, как рифма!»

Появляются н и м ф ы.

Н и м ф ы

...ты послушай нас орфей
так спешили мы к тебе
мы водили хоровод
в роще за горой пангей

...аристей стоял поодаль
он присматривал за стадом
но увидев эвридику
опьянел от красоты

...незаметно подошел он
чтобы тонкий стан ее
заклЮчить в свои объятия

...та конечно же в испуге
стала звать тебя на помощь
так кричала что все птицы
гнезда бросили свои
и крылами размахнувшись
ввысь к небесной устремились

...в бег пустилась эвридика
мимо пастбища за рощей
аристей за нею следом
он преследовал ее
как голодный лютой зверь

...так случилось что она
в спешке никуда не глядя
вдоль цветов бежала быстро
скрыться ей хотелось там
но увы не увидала
змея ползшего в траве

...наступила эвридика
крик раздался роковой
змей отмстил ей горьким ядом
та на землю рухнула

...мы слышав крик ее
подбежали в тот же миг
и увидели сестрицу
как лежит она в цветах
призывая в страхе мужа

...полушепотом сказав
я его еще увижу
не забуду никогда
буду помнить я всегда

О р ф е й

Для чего мы живем? –
коль не быть нам вдвоем...
Вы за мною ступайте же следом.
Мне б успеть бы... Успеть...
чтоб безумная смерть
не посмела склониться над телом.

О р ф е й и н и м ф ы уходят.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Х о р

Строфа 1

Рожденный в тайне Дионис
покой совсем не знал.
Гера титанам своим приказала:
выкрасть дитя!
«Чтоб на куски разорвали вы тело младенца!
После сварили его!
Из крови, что капнет на землю, пусть вырастит
дерево – алый гранат!»

Антистрофа 1

Однако Рея (Зевса мать)
спасла его дитя:
к жизни вернула она Диониса,
тело собрав
(Рея нашла те куски, что растерзанны были).
Раны и шрамы его
она окропила, из чаши живительной.
И задышал Дионис.

Строфа 2

Хоть и вернулся к жизни сын,
но зная гнев жены,
Зевс поручил Персефоне ребенка:
«Пусть он растет
в женском наряде всегда у царя Афаманта!»
Не обманул он жену.

Богиня царю ниспослала безумие –
сына родного убил.

Антистрофа 2

И Зевс сказал: «Гермес, дитя
в козленка обрати.
Нимфы пускай его холят, лелеют
в горной тиши».
Так и свершилось! И Гера никак не узнала
хоть и искала его.
Он вырос, где Ниса-гора¹⁷ возвышается...
Там он познал виноград.

Строфа 3

Так рос презренный Дионис,
отверженный судьбой...
«Юношей умер сын Зевса – трусливый!
Горе ему!
Я обращаю вакханок в гетер и наложниц!
Пусть их нагие тела
фракийских мужей соблазняют в беспамятстве!» –
так говорил наш Ликург.

Антистрофа 3

Хвалу и почитания
Орфею воздаем!
Фракия чтит аполлоного сына!
Слава ему!
Лира его вдохновляла на бой с Дионисом...
Юный Орфей не хотел,
чтоб умер Ликург от руки его женственной!
Мы победили его!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Храм Аполлона в Дельфах.

Аполлон

Небо ночное сегодня особенно ярко блестит...
Звезды – жемчужины... Небо бездонное – темное море...
Месяц, как серп позолоченный... Туча тяжелая – кит,
Медленно, тихо блуждает он – над головой – на просторе...

Появляется Гименей.

¹⁷ Гора расположена среди Геликонского нагорья. Имя Дионис считается производным от названия горы Ниса, где он рос козленком.

Г и м е н е й

Явился я к светлому богу –
 К владыке оракула – в Дельфы.
 Хочу, чтоб развеял сомненья,
 Внушаемые мне повсюду.
 Однажды услышал от нимф,
 Что я Диониса потомок,
 Поскольку день свадьбы всегда
 Несет в себе пиршество, праздник,
 А это в почете у бога,
 Кто шум и веселье любил.
 Хочу от тебя я услышать
 Сокрытое имя отца.

А п о л л о н

Каждый пришедший сюда хочет тайну благуую узреть,
 Но, к сожаленью, несчастье несет она многим. Уж впредь
 Тайна не будет терзать твое сердце. Услышь, Гименей,
 Имя отца твоего я скрывал столько лет, столько дней,
 Чтоб ты услышал, а после увидел его, наконец.
 Знай же, сын музы, Урания – мать, Аполлон – твой отец.

Г и м е н е й

Так вот почему в моей чаше
 Огонь предсказанья горит...
 Способен я брак заключать
 Да видеть предзнаменованье.
 Урания мне даровала –
 Связь с космосом, ты же, отец,
 Меня наделил предсказаньем
 Союза супружеского.
 Скажи мне, отец, – отчего ты
 Скрывал свое имя от сына?

А п о л л о н

«Знай, Аполлон, когда дважды рожденный, умрет вскоре дважды, –
 Сыну ты тайну открой, когда явится он за ответом,
 Если послушаться, – кара настигнет тебя алым цветом», –
 Так предрекая, сказали суровые Мойры однажды.
 Ныне ко мне обращаются те, кто душою ослеп.
 Люди с вопросом приходят ко мне, но вопрос их нелеп...
 Им отвечаю устами я пифии – жрицы невинной,
 Кто на треножник, воссев в прорицаньях, становится сильной.
 Но перед этим она совершает священный обряд:
 Тело омыв¹⁸, она тотчас костер разжигает из трав.
 Дым и пары воздыхает она¹⁹, очищая свой нрав;

¹⁸ Пифия совершала ритуал омовения в Кастальском источнике, протекающий рядом с Дельфами.

¹⁹ По версии многих ученых, пифия воздыхала ядовитый газ, исходящий из расщелины, над которым был установлен треножник.

После лавровые листья жуёт, но не знает, что яд²⁰
 Служит, как есть, вдохновеньем к ее ритуальному танцу...
 Этот сакральный обряд Аполлона ведет к постоянству!

Г и м е н е й

На склоне Парнаса твой храм,
 Где город раскинулся Дельфы;
 В Афинах храм Зевса стоит
 И там же стоит Парфенон
 Богини воительницы...
 У каждого бога есть место –
 Святилище дивной красы.
 Скажи, Аполлон: почему
 Нет храма на этой земле
 У бога, кто брак заключает?
 Ко мне обращаются люди,
 Взывает ко мне и Олимп...
 Ужель Гименей недостойн
 Владеть своим собственным храмом?
 Ко мне бы являлися пары,
 Я б в семьи их соединял.
 ...Меня, восхваляя, не ценят
 Ни эллины²¹, ни олимпийцы...

А п о л л о н

(Занимает место в центре храма)

Время настанет, и люди низвергнут своих же богов...
 Храмы придут в запустения. Несколько минет веков,
 Тысячелетья пройдут... Знай, что только тебе одному
 Люди воздвигнут дворцы, чтобы петь о влюбленных хвалу.

Входит О р ф е й.

О р ф е й

Безучастно я бремя земное влачу...
 Сам себя бы предал я стальному мечу,
 чтоб не мучиться более... Я натерпелся давно!
 Правда, мысли терзают меня изнутри...
 Я не знаю, какой мне дорогой идти
 без возлюбленной... Губы ее целовал я недавно...
 А сейчас она в царстве теней обрела
 навсегда свой покой... Эвридика светла...
 Почему ей достался от жизни земной лишь глоток?..
 Я не в силах понять, как устроена жизнь...
 Неужели все звезды над нами сошлись?..
 Может кара богов?.. Может несправедливость, как рок?..

²⁰ Листья лаврового дерева ядовиты.

²¹ Жители Греции.

Г и м е н е й

Я знал, что тебя поджидала
 Суровая участь судьбы
 И рок тебя не миновал.
 Есть то, что богам неподвластно...
 Беда ваша неотвратимо
 Сгустилася тучей свинцовой,
 Когда ваш союз я сплотил.
 Стенанья твои и твой плачь
 По нежной жене Эвридике –
 Безмерную скорбь обрели.
 Я знал, что тебя ожидала
 Утрата любимой, поскольку
 Огонь в моей чаше священной
 В день свадьбы потух навсегда.
 Значение это несет –
 Плохое предзнаменованье.

О р ф е й

Потерял я возлюбленную в одночасье...
 Но за что мне ниспослано это ненастье?..
 Безвозвратно все кануло в Лету²²... Теперь все что было
 навсегда горьким воспоминанием стало...
 Почему прожила Эвридика так мало?..
 Мне бы правду узнать, хоть она и противнее ила.

Г и м е н е й

Земля, по которой ты ходишь
 Богиней является – Гея;
 Над нею лишь Небо – Уран,
 Под нею лишь Тартар – глубокий.
 Над всем этим Хаос просторный
 Да бдительный Хронос стоят.
 Законы устройства Вселенной²³
 Превыше богов олимпийцев –
 Им все подчиняться должны!
 Один из законов гласит:
 «Баланс соблюдать мирозданья!»
 Никто в этом мире не смеет,
 Нарушить Вселенский баланс!
 А Зевс-повелитель всеильный
 Следит за порядком всегда.
 Проросший цветок увядает,
 Ручей, что когда-то журчал,
 Со временем пересыхает.
 Всему есть предел в этом мире!

²² В подземном царстве Аида – река забвения, усопшие пьют из нее, чтобы навсегда забыть о мирской жизни.

²³ Распространенной теорией об устройстве вселенной в Древней Греции являлась «Геоцентричная система», представлявшая из себя модель, в центре которой находится Земля-Гея, вокруг нее вращаются Солнце-Гелиос, Луна, Планеты и Звезды. Данная концепция имела актуальность, как в период античности, так и в раннем христианстве и средневековье, укрепившись в умах европейских церковнослужителей, астрономов, философов и теоретиков.

Всему время отведено!
И время твоей Эвридики
Ушло навсегда... Навсегда.

О р ф е й

Путь мой в Дельфы лежал, здесь храм при Аполлоне...
я при входе в него увидал на фронтоне
надпись ту, что в Элладе²⁴ родной ценят боги и люди...
Прочитал я: «**ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ**²⁵», – здесь
Мне бы правду услышать – не ложь и не лесть...
Предсказатель плохой из меня... Я мечтаю о чуде!
Все, что было меж нами... Пропало куда?
И сквозь пальцы ушло, как песок иль вода...
Мой отец, Аполлон, прорицательством ты наделен!
За советом пришел я к тебе на закате...
Нет мне жизни уже. Мысли все об утрате...
Можно ль время вернуть, когда был я впервые влюблен? –
я бы смог смерть возлюбленной предотвратить!
Или Клото спрядет ей еще одну нить? –
чтоб Аид ее выпустил сразу из мрачного плена.
Я хочу ее видеть живой – наяву!
Я потерю супруги не переживу...
Как избавиться мне от тяжелого груза – от тлена?

А п о л л о н

Знаю, что сердце твое разорваться способно от боли...
Время назад не удастся вернуть, все измениться в мире.
Хронос следит за вселенским течением жизни поныне.
Даже мгновенья судьбы не имеют божественной воли.
Только единожды Зевс-колебатель судьбу изменил –
К Клото за помощью он обратился, сказав ей без сил:
«Фригией правил когда-то, о неблагодарный Тантал.
Ныне пусть в Тартаре он пребывает – Пелопа²⁶ отец.
Славу, почет он однажды снискал среди богов, во дворец
Я пригласил, где кормил его яствами. Он же украл,
Думая, что не замечу, амброзию²⁷, что на столе
В чаше лежала. Он смертным раздал ее, о нечестивый!
Я благосклонно простил ему этот поступок стыдливый.
Он же на это ответил иначе – позвал он к себе,
Где за столом накормил нас едой. Но закончилась пища...
Чтоб не обидеть богов – поддержал он дровами огнище,
Сына позвал он на кухню, где нож над главою вознес.
Умер Пелоп и Тантал его в чане сварил. Вместо коз
Сына убитого он преподнес, чтоб отведали боги...
Горе хулителю! – знал он, что боги Олимпа жестоки!

²⁴ Название Древней Греции.

²⁵ На стене храма Аполлона, где находился Дельфийский оракул, располагалась надпись «Познай самого себя». Многие воины, цари и герои из разных стран и сословий посещали этот храм, чтобы узнать причину неудач, свою судьбу, исход того или иного события. Будущее от лица Аполлона, предсказывала жрица Дельфийского храма – пифия.

²⁶ Греческий полуостров Пелопоннес, назван в честь Пелопа – сына Тантала.

²⁷ Пища олимпийских богов, наделяющая их бессмертием.

Все отказались от пищи, но мать Персефоны – Деметра
 Скромно отведала плоть (но не знала, как боль превозмочь,
 Слезно скорбела она, что Аидом похищена дочь).
 Так, посрамил нас Тантал... Так ответил *радушно* и *щедро*...
 Пища твоя отвращенье! Прими же Тантал мою кару!
 Зевс низвергает тебя в преисподнюю – во чрево Земли!
 Муки твои это – голод и жажда... Ты предан обману.
 Так, находиться по горло в воде мы тебя обрekli!
 Если надумаешь жажду унять, – пусть отступит река
 Дно, обнажив свое. Если же голод замучает – плот
 Пусть над тобою висит, – но едва ты откроешь свой рот,
 К ветке руками потянешься, – станет она далека!» –
 Так говорил громовержец, а после добавил он Клото:
 «Атропос нить перерезав, Пелопа отправила к брату –
 В мрачное царство. Тантал же возмездье несет, как расплату...
 Должен Пелоп из теней воротиться! Судьбы поворота
 Не ожидает никто!» – но едва Зевс закончил, как тут же
 Клото спряла нить судьбы, чтобы ожил убитый Пелоп,
 И, завершив ритуал, она нить затянула потуже.
 Надвое чан раскололся, всех бросило в страшный озноб...
 Зевс-вседержавный, собрав его тело, увидел мгновенно –
 Нет у Пелопа плеча – его съела Деметра презренно.
 Взялся Гефест за работу. Он создал из кости слоновой,
 Как из железа плечо, но теперь на лопатке уж новой
 Светлое можно увидеть пятно, – то Деметры обломок.
 Ныне рожденных с пятном, называют – Пелопа потомок.
 Зевс воскресил его, зная, что Миропорядок нарушен...
 Хаосу, Хроносу Зевс произнес: «Я был нéравнодúшен!» –
 Клятву он дал перед всеми богами: «Я – Зевс-повелитель!
 В гневе закон Мирозданья нарушил – содеяв урон.
 Тартар отныне – пристанище всем, кто нарушит закон!
 Водами Стикса клянусь, что Судьба для богов – умерщвитель!»
 Молча три Мойры-сестрицы без устали трудятся вечно;
 В тяжком труде, кропотлива работа, но жизнь скоротечна...
 Клото – рожденье, она нить судьбы неустанно прядет.
 Лахетис – жизнь отмеряет, назначив таинственный срок.
 Атропос – перерезает ту нить, зная жизнь наперед.
 Неумолимые и беспощадные Мойры как рок.

О р ф е й

Эту боль, что в груди я не в силах унять...
 Мне б узреть у любимой злаченную прядь...
 Я немедля хочу ее голос услышать живой...
 Нет мне дела на этой земле без нее!
 Неустанно кружит надо мной воронье...
 Эвридика должна находиться с Орфеем – со мной!

А п о л л о н

К Дафне порой Аполлон лучезарный взывает мольбами,
 Стоит увидеть ему в благородии лавр... да цветущий:
 «Милая Дафна, тебя полюбил!» – но такими словами

Я не могу утешаться, поскольку стрелою гнетущей
 Сам Аполлон побежден. Безутешно мое наказание...
 Ты же, Орфей, полюбив Эвридику, познал расставанье...
 В мрачном Аиде слоняется тенью ее красота...
 В грустных глазах отражается скорбью одна пустота...

О р ф е й

Я за ней в преисподнюю спущусь, где живых нету тел!
 Отыщу в подземелье дворец исполинский,
 пусть узрит в темноте, как певец сей фракийский
 царство мертвых приходом своим потревожить посмел!

(Собирается уходить)

Г и м е н е й

Послушай... Орфей. Это – глупость!

А п о л л о н

Я – Аполлон – покровитель я света прекрасно-лучистого!
 Солнце горячее – я, что пылает в груди человеческой!
 ...Я не имею взаимной любви, хоть люблю я неистово!
 Дафна и музы отвергли меня на земле горно-греческой...
 Я воспылал на троянской равнине, увидев Кассандру –
 Царскую дочь, поднося ежедневно ей по олеандру
 В знак обезумленных чувств. Я скажу тебе прямо, сын мой:
 Нужен Орфей Эвридике не мертвый. Он нужен – живой!
 В царстве подземном, где тени блуждают другие законы...
 Как не кручинься, Орфей, они все же тебе не знакомы.

Г и м е н е й

Ты знаешь, где вход отыскать?

О р ф е й

Я отправлюсь в Лаконию! – но неужель
 не смогу отыскать Тенарийскую щель^{28?}

Г и м е н е й

Ты хочешь увидеть жену.

О р ф е й

Гименей, Аполлон, я отправлюсь к Аиду!
 Заберу тень супруги и с нею я выйду!

²⁸ Овидий в «Метаморфозах» писал, что возле мыса Тенарии находится вход в подземное царство Аида.

Г и м е н е й

Там темная Стикс протекает...
Там страж трехголовый рычит...
Живому нельзя находиться,
Где души умерших блуждают.

А п о л л о н

Вот от меня предсказанье. Подумай, Орфей, но наружу
Брат преподобного Зевса из царства не выпустит душу.

О р ф е й

Я умру, но увижу любимую! Там,
Если нужно, Аиду я душу отдам!

А п о л л о н

Надо запомнить, Орфей, чтоб не стать навсегда позабытым, –
Прежде чем ты изнуренный предстанешь пред грозным Аидом:
Если живая нога переступит порог его дома,
Не замечая, пройди мимо злого, крикливого сонма...

Г и м е н е й

В пещере у входа живут
С одной стороны, умоляя –
Тревога, Болезнь, темный Траур,
Худая, голодная Лимос
И страшный, пугающий Фобос...
За ними смертельная Танатос,
Да спящий в смирении Гипнос.
Напротив, живут, изнывая –
Возмездье, Война и Раздор.

А п о л л о н

Если пройдешь мимо них, то на берегу окажешься Стикса.
Воды ее леденящие переправляют паром
Душ, безвозвратно ушедших, над смертью своею, кто свылся...
Плату берет пред отплытием лодочник – старец Харон²⁹.

Г и м е н е й

Умёршим кладут под язык
Монету – священный обол.
Харон, принимая оплату,

²⁹ В произведениях древнегреческих драматургов Эсхила, Еврипида, а также в «Метаморфозах» Овидия и в «Божественной комедии» Данте, Харон переправляет усопшие души через Ахерон. Автор намеренно поместил паромщика на реку Стикс, поскольку это наиболее распространенная версия.

На судно сажает свое.
И души он переправляет
На берег другой – через Стикс.
А кто не имеет монеты,
Тот между мирами блуждает
У берега, где волны Коцита
О камни во тьме разбиваются.

А п о л л о н

Чтоб переплыть воды Стикса, – ты тоже Харону плати.
Сын одинокий, возьми от меня золотую монету.
В кузнице жаркой чеканил Гефест... и другой такой нету.
Старцу отдай ее, чтобы оставить всю скорбь позади.

(Протягивает Орфею монету)

О р ф е й

Гименей, Аполлон, говорю вам: спасибо!
Наставленья на путь я ценю ваши! – ибо,
если нужно, зловонный я мир обойду под землей!
Что еще меня ждет на пути? – Расскажи! –
может явь шестикрылая иль миражи?
Может быть, заблужусь? – стану долго бродить я петлей...

Г и м е н е й

На бреге другом тебя ждет
Пугающий пес трехголовый,
То – Цербер клыкастый сидит
Пред входом в подземное царство.
Едва тебя Цербер увидит,
Как мигом с рычаньем своим
Набросится и растерзает
Живую, горячую плоть.
Куски он проворно скидает
В смердящий поток Ахерона.
Его он подкармливает,
Поскольку земное не ест.
Река Ахерон загнивает.
Брегами болотистыми
Сжирает он все – ненасытный.

О р ф е й

Как пройти мимо Цербера? Как одолеть?
Неужели придет молчаливая смерть?

Г и м е н е й

Хозяин подземного мира
Пускает к себе только мертвых,

Поэтому страж трехголовый
К Аиду живых не пускает.

О р ф е й

Знаю я, что угоды Аида огромны...
но куда мне идти? – там все души покорны...

Г и м е н е й

Но если минуешь ты Цербера,
Ворота пройдешь, – они сразу
Захлопнутся сзади... ступай же
Ты вниз по тропе, она выведет
К развилке. Ты сразу поймешь,
Что справа река есть забвения.
Все души вошедшие пьют
Из Леты сей, чтобы забыть
О жизни земной... Навсегда!
А слева над Стиксом течет
Ужасный в огне Флегетон.
Река эта быстро несется
В бездонный палящий Тартар, –
То место – во чреве Земли.
Туда низвергает властитель
Наземного мира, кто смел
Ему, возгордясь, бросить вызов.
С другой стороны ты увидишь
Простор Асфодельских полей.
То место Аид предназначил,
Тем душам, что в жизни земной
Плохих и хороших деяний
Особенно не совершали.
За теми полями, ты встретишь
Элизиум в вечной весне,
А в центре есть остров Блаженных,
Там праведники обитают.
Меж Тартаром и Асфоделией
Увидишь ты третью тропу
Она ко дворцу тебя выведет
Где мрачный Аид восседает
С женою своей – Персефоной.

О р ф е й

Отправляюсь к подземному я властелину!
Я его попрошу, чтоб вернул половину
моей грустной любви! С ней когда-то мы были едины.
Если нужно паду от руки дерзновенной!
Я как будто мертвец, что от жизни согбенной
по земле неустанно бредет... Я спущусь во глубины!

О р ф е й уходит.

Г и м е н е й

Монету свою золотую
 Ты отдал, безумный, Орфею...
 Ты сына родного отправил
 На верную гибель... – Зачем?
 Харон хоть и старец, но все же
 Не выжил совсем из ума.
 Ужель не поймет, что пред ним
 Не мертвый стоит, а живой?

А п о л л о н

Небо ночное сегодня особенно ярко блестит...
 Звезды – жемчужины... Небо бездонное – темное море...
 Месяц, как серп позолоченный... Туча тяжелая – кит,
 Медленно, тихо блуждает он над головой – на просторе...
 Высшая мера судьбы. У всего есть свое назначенье.
 Сын мой отправится в путь! Как герой обойдет все владенья
 Темного, мрачного бога Аида, который во тьме.
 Справится с этим Орфей, ведь судьба на его стороне!

СТАСИМ ВТОРОЙ

Х о р

Строфа

Орфей отправился на юг
 Пелопоннеса, там
 юный герой отыскал вход в пещеру!
 Молча, сидит,
 не нарушает покои аидого царства,
 где Эвридика его.
 Надолго Орфей погрузился в раздумия...
 Вдруг он услышал шаги.

М у з ы

...Тебя предупредить хотели мы...
 Живых не любит повелитель тьмы.

...А потому не вздумай, пищу есть,
 предложенную кем-то, это – мечь...
 мы все пребудем в непрерывном плаче,
 за потревоженный покой.

...Иначе
 окажешься у подземелья в лапах.

...Какой отвратный источает запах
пещера эта, что в Аид ведет!

...Я вижу стены, покрывает лед...

О р ф е й

Преисподняя смрад изрыгает ужасный...
Темный спуск в ту пещеру крутой и опасный...

Х о р

Антистрофа

Сказав «спасибо», – он ступил
во мрак пещеры той.
Музы взглянули вослед... Каллиопа
тихо, сидит.
Слезы соленые горько роняет на землю...
Сестрам сказала она,
что будет Орфея ждать сладкоголосого.
Так и сидела она.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

О р ф е й медленно идет, играя на лире. Позади него виднеются силуэты.

Г о л о с а

Боль. Чума. Слезы. Голод. Война. Лихорадка. Расплата. Отвращение.

О р ф е й

Разве так надлежит вам скорбящего гостя встречать?
Расставание все ж оставляет на сердце печать...

Г о л о с а

Смерть. Покой. Ярость. Боязнь. Пища. Возмездие. Ужас. Ненависть.

О р ф е й

Я стенания ваши не слышу, в расщелине сей духловатой...
После горькой разлуки я жду долгожданную встречу...
Верю искренне я... сам себе я не противоречу...
Жизнь бессмысленной стала, увы... не могу я смириться с утратой...

Г о л о с а

Трапеза. Раздор. Истощение. Мор. Гибель. Вражда. Смута. Мечь.

О р ф е й

Кто еще из живых потревожить посмел ваш покой? –
я влеком сюда смертью супруги... Пришел за женой!
Ваши крики для мертвых оставьте, живому воздайте почет...
Но куда мне деваться от неутолимой тоски?
Молчаливая мгла предо мной... здесь не видно ни зги...
Укажите дорогу, где страшная Стикс в темных водах течет?
До чего ж отвратительно здесь находиться живому...
Как тропу отыскать, чтобы выйти на берег к парому?

Г о л о с а

Злоба. Бездыханность. Жажда. Пепелище. Руины. Обол. Гранат.

О р ф е й

(Вдали замечает, растущее гранатовое дерево)

Я спускаюсь все ниже и ниже... судьбе и себе вопреки...
Огибая обрывы, минуя я дымные доли...
всюду кратеры это – зловонно пыхтят фумаролы...
Вот и берег обрывистый. Вижу разгневанный отблеск реки.

Лодка Х а р о н а причаливает, О р ф е й, положив монету в рот, подходит к старцу.

Г о л о с А и д а

Где проводник твой – Гермес? –
сопровождающий умерших в царстве моем.
Харон не сажает в челнок незваных гостей!

Х а р о н отталкивает музыканта веслом.

О р ф е й

(Дотрагивается рукой до струн лиры)

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

По земле безмятежно слонялся, как тень музыкант безымянный.
Он пришедший сюда в эту хладную злую обитель...
О Харон! Ты ужасных, разгневанных вод укротитель...
Я прошу дозволения взобраться к тебе на паром деревянный!
Посмотри на меня, я – отверженный всеми скиталец...
Одиночество ныне удел мой. Скажу тебе, старец:
есть надежда, что тот, кто врата запирает, пусть внемлет мольбы!
Без жены своей будто хожу я по острому краю...

Эвридика отравлена змеем... Себе повторяю:
я сгибаюсь, как лук под ударами злой, беспощадной судьбы,
что от звуков сплошной тетивы появляется скол.
Так прими ж от меня ты монету священный обол!

(Орфей, заплатив монету, садится в лодку)

Голос А и д а

О неприглашенный гость,
ступивший в чертоги моей обители,
околдовавший пением Харона!
Что привело тебя сюда живого?
Или тебе опротивели Солнце, Луна, пашни, леса и моря?

О р ф е й

Как могу любоваться земными просторами, если
Эвридика не слышит мои величавые песни?!

Голос А и д а

Хароном посрамленный,
не откажи, а прими благость от меня,
дабы очиститься.

Х а р о н, сорвав с гранатового дерева плод, протягивает его О р ф е ю.

О р ф е й

Ненавистным тебя называют земные по праву!
Дионисова кровь в том плоду. Предлагаешь отраву?
Отвергаю твое угощение! Харон, засиделися в лодке!
Оттолкнись посильнее от берега Стикса, старик...
да смотри не зевай, уж отныне ты мой проводник,
на тебя одного уповаю. В разинутой стиксовой глотке
не хочу оказаться! Гребни, седовласый, вперед
я на берег сойду, где меня трехголовый пес ждет.

Голос А и д а

Как смеешь ты плыть по Стиксу,
отказавшись от благости?
Воды ее ужасные!
Даже боги Олимпа страшатся давать клятвы именем этой реки!
Тебе с ней не справиться, несчастный певец.
Стикс опоясывает мои владения девять раз,
прежде чем воссоединиться с Океаном.

(Стикс начинает бушевать, воды со всей силы разбиваются о корму лодки)

О р ф е й
(Играет на лире)

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

До чего ж ты могучая, Стикс. Твои черные воды
знают горя, потери, несчастья и жизни невзгоды...
Если б знала, зачем потревожил тебя, – чтоб снискать добродетель? –
я, как будто тростник – одинокий... безвольный степной...
на холодном ветру колыхаюсь, не зная покой,
хлещет ливень изрядный, ломая последний иссохшийся стебель.
Правда, мысли мои об одном: я мечтаю о Солнце,
чтоб лучи согревали печальную грудь стихотворца!
Я в воде твоей черной узрел опечаленное отраженье.
Мы похожи с тобой... Я такой же, как ты беспокойный.
Хоть и прошлого мне не вернуть, все равно окрыленный
музыкант пред тобою поет. Буйство вод твоих, как наважденье!
Не страшусь никого ни Гадэса³⁰, ни Цербера злого, –
а страшусь я забыть Эвридику, как память былого!

(Воды Стикса успокаиваются)

Г о л о с А и д а

Никому еще не удавалось усмирить
беспокойную Стикс.
Неужели бесстрашный гость,
хочет заполучить награду от покоренной реки? –
скорее, опусти в нее свою руку...

О р ф е й

Но явился я не для того, чтоб мочить свои руки.
Мне бы облик увидеть, услышать знакомые звуки!..

Г о л о с А и д а

О златоголосый!
Однажды прекрасная морская нимфа Фетида
родила от Пелея Ахилла,
но чтобы сделать из отпрыска
сильного,
смелого,
отважного
и непобедимого война, –
она несколько раз окунула младенца
в леденящие,
в смердящие,
в бурлящие потоки реки Стикс.
Ахилла ждет великая слава!
О его подвигах будут слагаться песни во все времена!

³⁰ Еще одно имя Аида.

О р ф е й

Как ужиться двоим на элладских просторах? – ответь!

(Раздаются душераздирающие крики из Тартара)

Что за крики во мгле содрогают подземную твердь?

Г о л о с А и д а

Эти крики из Тартара доносятся,
где жалкое существование влачат отвергнутые богами –
ужасные циклопы, титаны,
среди них известный Атлант, держащий на своих плечах свод небес.
Охраняют их сторукие и пятидесятиглавые великаны Гекатонхейры.

(Крик)

Это голос пройдохи Сизифа,
кто саму смерть (Танатос) обманул,
приковав ее цепями в темнице, когда она пришла за ним.
Навсегда обречен он, влачить камень тяжелый на гору...
Едва Сизиф достигнет вершины, камень скатывается
и Сизиф труд начинает сначала.

(Крик)

Мучение несет Иксион, привязанный к колесу
за то, что он жену Зевса открыто соблазнил.
Оскорбленный брат создал из облака двойника Геры,
Иксион, потеряв голову, овладел ее,
а после возгордясь, поведал об этом людям.
От их соития появился на свет кентавр.
Так разгневанный Зевс приковал Иксиона
к вечно крутящемуся огромному колесу.

(Крик)

За мужеубийство Данаиды дырявый сосуд наполняют водой из кувшинов.

(Крик)

Отверженный всеми Тантал-посрамленный.
Он посмел накормить своим сыном убитым богов.

Лодка Х а р о н а подплывает к берегу, слышится лай.

Едва твоя нога коснется берега, ты будешь растерзан тремя головами,
а все твои останки проглотит
гнилостный,
болотистый
Ахерон.

О р ф е й замечает ужасного трехголового пса – Ц е р б е р а.

О р ф е й
(Вновь касается лиры)

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

Вот причалила лодка... ногами ступаю на берег...
 О любви запою я своей... чтоб не слышать истерик...
 Там где темные воды, – возносится песня моя о печали!
 Пусть летит, устремляясь к небесному Солнцу она!
 Это бог Аполлон! и его грудь любовью полна!
 Он один с высоты согревает тела и все души лучами...
 эту землю, где люди рождаясь, живут, а потом
 умирают³¹, наш мир это – цикл, где мы всё за бортом
 деревянной ладьи, не Харон ее правит, а бог светозарный³²!
 Аполлон, как египетский Ра озаряет простор
 человеческих душ, а Аид иль Осирис, их вор!
 Повелитель загробного мира суровый, угрюмый, бездарный!
 Там, где темные воды текут... Я пою об утрате...
 Жизнь моей Эвридики, как солнечный луч на закате...
 Моя грустная песня любви повелит отпереть ворота!
 Пропусти трехголовый меня! Под твоим я надзором...
 Стережешь ты два мира, как Сфинкс³³ пресловутая взором.
 У всего в этом мире есть сердце, – и в нем все же есть доброта?!
 Но о чем ты скулишь верный стражник айдова царства?
 – Привело меня чувство любви! ни обман... ни коварство...

Ц е р б е р покорно пропускает О р ф е я, позади раздается грохот.

Г о л о с А и д а

Врата, что захлопнулись, не откроются!
 Будешь ты вечно скитаться среди теней –
 живой.
 Но дабы не мучится, воду испей из реки,
 что справа спокойно течет.
 Пришедшие пьют из Леты,
 чтоб утолить свою жажду.

О р ф е й
(Стоит у реки)

Ты измучил меня! Эту жажду унять не могу...
 Ноги сами ведут меня к водам... Я на берегу...
 где унылые тени стоят вдоль реки... они жадно пьют воду...
 моя жажда сильна... обретаю забвенья покой...

(Орфей наклоняется к реке, чтобы испить, но вдруг замечает тень Эвридики)

³¹ См. сноску 32.

³² Согласно мифологии Древнего Египта, бог солнца Ра каждое утро садился в лодку Атет, на которой он плыл по небу. В полдень он пересаживался в другую лодку – Сектет, на ней он сплавлялся к сумеркам. Ночью Ра оказывался в загробном мире Осириса, где ему предстояло отпереть двенадцать врат, что символизирует двенадцать ночных часов. Но чтобы бог солнца переродился и вновь осветил землю, Ра предстояло убивать ужасного громадного змея Апопа (Апофиса).

³³ В древнеегипетской мифологии **являлась** стражником между миром живых и миром мертвых.

Эвридика? Нашел я тебя! Эвридика... Пстой!
Я пришел за тобою! Ступай же за мной! Я дарю свободу!..

Э в р и д и к а, растворяется среди теней.

Эвридика! Вернись! Эвридика! Молю! Э-ври-ди-ка!!!
Я так много прошел... не страшусь я гадесова лика!
Я к нему во дворец направляюсь! Пусть примет несчастного гостя!
На тропу я отважно ступил... Нет дороги назад...
Меж деревьев застывших виднеется мрачный фасад...
Флегетон, что в огне – слева в Тартар течет... Асфodelей погоста
вижу справа... Дворец впереди... Я добрался уже.
Отворяй же, хозяин, принес я любовь, что в душе!

(Двери дворца распахиваются, Орфей подходит к Аиду и Персефоне)

А и д

Зачем ты явился ко мне, –
о непрошенный гость?!

П е р с е ф о н а

Хозяину подобает гостя встречать. Приветствую тебя, воин! –
прошедший долгий, полный опасностей путь, – славы достоин!
Ты в аидовом жилище
уговорил Харона, отказавшись от пищи,
покорил Стикс, приручил Цербера и не
испил из реки забвения... Назови свое имя, его будут чтить в вышине!

О р ф е й

Пред царем и царицей покорно склоняюсь у трона...
Мое имя Орфей и я сын самого Аполлона!

А и д

Ни одна живая плоть даже зачатая олимпийцами,
не осмеливалась предстать предо мной...

П е р с е ф о н а

Рожденный от самого бога, станет прославленным героем!
Мы наградой тебя удостоим!
Супруг ненави-
стный бывает учтив. Ты плату свою назови!

О р ф е й

Недостоин я славы гремющей... прошу я тебя, – не злословь!
Я не воин и я не герой, а несчастный певец...

одинок скитаюсь по миру, как будто слепец...
но не зрение я потерял, как Эдип, а большую любовь!
Ты забрал у меня Эвридику – супругу мою...
Я за нею пришел! Возврати мне ее, я молю!

А и д

Атропос нить перерезает, кто отжил свое...
Срок, отведенный Эвридике, закончился...
На то была воля судьбы,
а ее никто не может изменить.
Ты вспомнил царя Фив – Эдипа, –
отцеубийцу,
материнского кровосмесителя, –
познавший судьбу свою, хотел избежать ее...
Но он стал слепым скитальцем.

О р ф е й

Так ответь мне тогда: отчего Дионис умерщвленный
возвратился живым? – от Ликурга он жизни лишенный!

А и д

Дионис – бог, рожденный от Зевса.
Эвридика – нимфа дриада.
Рея (моя мать) спасла Диониса,
хоть плоть и разорвана в клочья,
душа его не посещала мое пристанище.
Атропос нить сберегла.

О р ф е й

Обращаюсь к владычице мертвого царства – к молодой Персефоне!
что прекрасна в величье своем! Ты даруешь весну!
Словно ветви деревьев любовь распускают одну!
А ручьи прославляют, журча: «Персефона!» – в блаженной истоме!

П е р с е ф о н а

Под моим покровительством находится плодородие!
Я помогаю Деметре взрастить земные угодия!

О р ф е й

(Снова лира начинает звучать)

ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Повелитель умерших однажды запряг скакунов,
что чернее, чем мгла. Он на них, покидая свой кров,

на просторы земли устремился. Гадес, погоняя четверку,
увидал на лугу безупречную деву, цветы
она нежно срывала, такой неземной красоты
не видал он доселе. Аид дернул вожжи и длинную шорку,
кони резво несли, за собою влача колесницу.
«На Олимп!», – он свирепо кричал, – «Там испьете водицу!»
Не хотелось пугать своим видом кромешным избранницу бога...
«Полюбил я всем сердцем дочь Зевса – твою Персефону!
Умоляю, пусть станет царицей подземного лоно!» –
так Аид произнес на Олимпе, стоял он, как тень у порога,
ожидаая ответ громовержца, но тот заявил:
«Не могу я тебе отказать, хоть поступок твой мил...
Не могу дозволения я дать, хоть ты правишь, Аид преисподней...»
И не понял Гадес, как расценивать брата ответ:
то ли дал разрешение... то ли поставил запрет...
В рассужденьях Аид не казался степенней, мудрей, благородней
и в тот день на Олимпе Гадес все же принял решение:
«Дочь Деметры я тайно похищу! Свое утешенье
я нашел!» – прочь погнал жеребцов, он с Олимпа спустился на землю.
К Персефоне летел окрыленный презренный Аид,
колесницею правя, он глаз не отводит – глядит
во все стороны, вторя себе: «Персефону найду и приемлю!» –
и нашел. Он надел шлем невидимости – был сокрыт
его облик, и ты вдруг услышала топот копыт.
В тот же миг под тобою земля распахнулась, ты вниз полетела,
где лишь души во тьме пребывают, влекомая страхом,
ты вскричала, но тут же тебя подхватил одним взмахом
леденящей руки... – преподобный Аид обнимал твое тело!
И тогда ты, не видя Гадеса, услышала голос.
Своим хладным дыханием пошевелил он твой волос,
что небрежно на плечи спадал. Он сказал тебе на ухо тихо:
«Никогда, Персефона, я не отпущу твою руку!
Навсегда я тебя полюбил! понесу я поруку...» –
и Аид посильней обхватил твою талию. Тронулись лихо...
черношерстные кони забили копытами, гривы
словно волны под светом луны обрели переливы.
Так под землю умчал колесницу Гадес – безутешно влюбленный!
Ко дворцу он направил своих вороных, что как ночи...
Ты узрела его устремленные темные очи.
Нет! Не страх и не ужас внушали они, – он любовью пьяненный,
произнес во дворце: «Ты царица просторов моих!»
А Деметра с Олимпа спустилась, долины земных
перестали давать урожай. В один миг листья все пожелтели...
то Деметра, слезами своими обрушила горе,
позабыв о посевах... и осень холодная вскоре
оголила деревья... вокруг показав золотые постели...
Так искала Деметра тебя, где б она не бывала,
всюду осень за нею плелась. Но слезливо-устало...
вопросала у всех, но никто не решался ответить. Раздумья
приводили ее в замешательства: «Где моя дочь?» –
все страшились Аида, ей каждый боялся помочь.
Но однажды богиня Геката ей встретилась на перепутье –
под ее покровительством стылый находится мрак...
и к Деметре она, обратившись, сказала ей так:
«Крик твоей Персефоны недавно слыхала я за косогором,

где светящийся Гелиос мчался на коннице. Там
 он ее мог увидеть. Пусть скажет всевидящий сам!»
 И направилась сразу она, и предстала она перед взором
 преподобного Гелиоса. «Ах, скажи, где найти
 Персефону мою? Кто мог встать перед ней на пути?»
 И ответил он кратко Деметре, назвав его имя: «Гадес!»
 Ужаснулась она, и с мольбами взывала к тому,
 кто похитил любимую дочь: «Я к тебе одному
 обращаюсь, верни Персефону мою!» – но Аид наотрез
 отказался, ответив, что любит ее он всем сердцем!
 И пошла она в горьком унынье, – лукавым умельцем, –
 поносила Деметра его, – твое царство для мертвых угодно!..
 Грозный Зевс на Олимпе тревогой всемирной объят...
 «...с той поры, как Деметра ушла, умирают подряд
 все животные, – нечем питаться, – земля почернела... бесплодна...» –
 за Деметрой отправил он вестника, тот на крылах
 воспарил над поверхностью твердой, неся на устах
 повеление – срочно вернуться к богам на Олимп бесподобный.
 Но при встрече Гермес от Деметры услышал отказ!
 Тогда Зевс приказал: «Ты к Аиду лети! Мой наказ –
 пусть отпустит похищенную Персефону!» – Гермес в мир загробный
 полетел будто ветер, рассказ он поведал о бедах:
 «...люди умрут, кто же верить в нас будет? – о мудрый, в ответах!»
 «Хорошо», – вдруг Аид произнес, – «Она может покинуть мой угол»,
 если скажет: вкушала ли пищу она в моем мире?»
 И Гермес спросил, Персефона, ответив проныре,
 улыбнулася: «Нет». «Это ложь!» – кто-то громко протяжно проукал³⁴,
 то садовник Гадеса – Аска́лаф, сказал, что гранат
 Персефона вкушала семь зерен. «Гермес, пусть мой брат
 чтит законы Аида!» Крылатый Гермес на Олимп воспарил,
 где поведал владыке: «Кто пищу вкушал под землей,
 тому вечно скорбящее царство послужит жильем!»
 Опечалился Зевс... ведь законы нельзя нарушать... столько сил
 понапрасну растратил... Решил он совет все же взять...
 «Преподобная Рея – мудра! и на то она мать!»
 Созвала Рея Зевса, Аида, Деметру – пред ними сказав:
 «Чтить законы обязаны боги! Так пусть Персефона
 покидает Олимп на полгода, то время для трона...
 А другие полгода пусть землю питает! – такой мой устав!»
 Так поныне законом сменяется лето на зиму.
 Я пою о любви! Без своей Эвридики я сгину...
 Так счастливые дни унеслись, словно стая безудержных птиц
 навсегда покидая родные золотые просторы,
 молчаливо уносятся в память, как за́ косогоры...
 Безвозвратные дни забирают с собой имена близких лиц.

Персефона

Скорбная песня твоя, отзывается болью...
 Сердце твое наполнено любовью...
 От скорбного пения даже Сизиф перестал
 камень на гору влачить, а Тантал

³⁴ За свой ответ Аскалаф понес наказание от Деметры, она превратила его в филина.

недвижимо стоял, Атланта лицо
улыбнулось, иксионово колесо
остановилось, слезами вместо воды наполняют сосуд Данаиды,
цветами стены Тартара увиты...
Все было тронуту песней твоей!
Даже черствого Аида, растрогал Орфей!

А и д
(В раздумьях)

Хорошо,
Орфей!

(Взмахивает руками, появляется тень Эвридики)

Ты отправишься на поверхность земли,
по этой узкой, извилистой тропе
ты будешь подниматься
выше,
выше
и выше.
Все это время
за тобой будет следовать Эвридика.
Ты сейчас перед собой видишь ее тень –
душу,
однако чтобы она стала плотью
ей необходим солнечный свет.
Помни, Орфей,
едва ты тронешься в путь
тебе недозволенно будет назад обернуться,
ибо отныне –
судьба и душа Эвридики будет зависеть от тебя!

(Тень Эвридики становится позади Орфея)

Не оборачивайся и не смотри на нее, покуда не выйдешь наружу!
Помни об этом, Орфей.

О р ф е й
(Отправляется в путь, за ним идет тень Эвридики)

Если б знала, любимая, ты мою тяжкую скорбь...
Поспешу за своим музыкантом... Шаги ты ускори...
Пережить не смогу я вторую утрату... Ты следуй за мною!
Ты мое – отражение! Я твой – печальный Орфей!
Ты поверь, Эвридика, чтоб выйти из мрачных теней!
Благодарен судьбе неизменной! Ты стала моею женою!
Ах, ошибся отец – Аполлон! «Брат не выпустит душу» –
ты ступаешь за мной на поверхность земную – наружу!

(Останавливается и вслушивается)

Я не слышу шагов позади... Может, все же осталась она
у Аида? – Ах, нет! Он не мог обмануть музыканта...
ведь обман – это *подвиг* Тантала, Сизифа, Атланта,
Данаид, Иксиона и прочих низвергнутых жителей дна!

(Вновь идет)

Я согбенный не телом – душой... твоя смерть – тяжелый груз...
без тебя словно ива плакучая к речке клонюсь...
Очень скоро свободной ты станешь... и встретишь ты Солнца лучи!
Я когда-то в Египте узнал про верховного Ра.
У Осириса каждую ночь он бывал до утра,
в мире мертвых. Я так же, как он посетил преисподнюю в ночи!
Если б мог я услышать твой голос... движенья шага...
Я б избавиться мог от снедающей горькой тоски...
Эвридика, вот солнечный луч! Ты готова вновь плоть обрести?
Еще пару шагов... и мы выйдем с тобой из пещеры...

(Останавливается у выхода)

Ах, по-видимому, не хватало мне искренней веры...
Я обманутый дерзким Аидом, не слышал шагов...

(Орфей оборачивается, видит перед собой тень Эвридики, протягивающую к нему руки)

Не-е-ет!!! Прости...

(Тень Эвридики отдаляется, растворяясь в темном крошечном и бездыханном мраке)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Х о р

Строфа 1

Орфей несчастный вымолвил:
«Прости!..», его жена
так и осталась горькою тенью
в логове душ.
Дважды жену потерявший, к Аиду вернулся...
«Ах, Эвридику верни!»
Презренный ответил степенно и вкрадчиво:
«Предупреждал я тебя».

Антистрофа 1

А Персефона изрекла,
учтиво подойдя,

вперив таинственный взор на Орфея:
«Чти наш закон!
Можно единожды в царства Аида спуститься!
Не оборачивайся! –
условие было дано, но осмелился,
веру свою потеряв...»

Строфа 2

И после этих слов, Орфей
лишился сразу чувств,
рухнув на землю без сил. На поверхность
сопроводил
старец Харон его... музы взяв тело Орфея,
тотчас пустились домой...
не может певец от утраты оправиться...
земли родные не зрит...

Антистрофа 2

Не знает он, что Дионис
спасен на дне морском.
Рея его оживила, как прежде,
чтоб он восстал!
Нимфа морская Фетида приют даровала...
силы набравшись... он смог
ступить из пучины на землю фракийскую...
после вакханок он спас...

Строфа 3

Мать Зевса снова помогла,
наслав безумие.
Царь наш Ликург одержимый расплатой
сына убил...
А Дионис землю Фракии сделал бесплодной...
«Неурожай до тех пор,
покуда Ликург ваш безумный господствует...
Надо расправиться с ним!»

Антистрофа 3

...Схватив Ликурга на Пангей,
Отправили, а там... –
руки и ноги по стороны света
обращены...
к каждой конечности тела коня привязали...
и по команде они...
пустились в галоп сумасшедший неистовый...
Так мы убили царя!

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Фракия. Орфей лежит без чувств, вокруг него Аполлон, музы и нимфы.

Нимфы

...бедный славный наш орфей

...что же грезится ему

Аполлон

Трудно узнать... его лик лучезарный, теперь испещренный...
Как же измучился он... воротился домой истощенный...

Музы

...Когда-то здесь была любовь... когда-то...
Так помоги же, милая Эрато...
Пускай проснется мой любимый сын.
Уж впредь он не увидит сизый дым
аидого пристанища.

...Любовь

не только счастье, но и горя кровь...
Кто смеет за женой в Аид спуститься,
где затуманенные бродят лица? –
никто не смеет бросить ярый вызов...
Судьба влекомая – Судьба капризов!
Орфей и Эвридика! – вот союз,
который вмиг разрушить смог укус.
Пускай отныне подвиг твой хранит
любовь, как яркий Аполлона вид!

(Орфей приходит в себя)

...Очнулся!

...С возвращением из тьмы.

...Ах, за тебя переживали мы!

...Трагедии не будет, Мельпомена!

...Ох, Талия, язык твой по колено!

Орфей

(Смотрит по сторонам)

Что случилось здесь? – все в округе черно... вся земля будто выжжена...
Это дерево... камень... они... здесь когда-то была моя хижина...

Н и м ф ы

...это дионис проклятый
уничтожил все живое

...дом он твой сравнял с землей
отомстив за смерть свою

О р ф е й

(Подходит к груде камней)

С Эвридикой я некогда жил здесь... Теперь становлюсь я угрюмее...
Дионис. Умерщвитель живого... от пьянства всегда он в безумии...

М у з ы

...Оставь тревогу!

...Думать о былом
не стоит!

...Для чего смотреть кругом?
Ты здесь! Ты с нами! Это ли не чудо?

...В гадесовых угодьях было худо?

...Но ты живой!

...Так заиграй на лире!
Тебе мы вторить будем!

...Нету в мире
Златоголосей чем Орфей великий!

...Печаль твоя есть песнь об Эвридики!

Н и м ф ы

...дионис сгубил все пашни
выжиг лес разрушил город

...и в веселье беспробудном
чинный опьяненный он
снова взяв менад сатиров
и рогатого силена
в индию направился

...если б был ты в тот момент
то расправился бы с ним

...голосом своим прекрасным
заглушил бы дикий ор
глуповатого пьяньчуги

О р ф е й

Почему пред собою я вижу двоих, где ж сестра ваша третья?
С вами Эхо была... – орада... строптивая горная летя³⁵...

Н и м ф ы

...ах любвеобильный зевс
снова страстью воспылал
гера в гневе наказать
собралась соперницу

...но вмешалась тут же эхо
отвлекла она богиню
чтоб спасти свою сестрицу

...гера ярость обрела
и в своем величии
наказала нимфу эхо

...ты отныне навсегда
впредь не сможешь говорить
будешь вторить ты слова
что услышишь

...вскоре эхо
полюбила юношу
он однажды заблудился
в чаще девственной зеленой
там увидела его
нимфа эхо и влюбилась
но боялась она
подойти к нему

...услышал
стройный юноша нарцисс
что за ним ступает кто-то
он спросил тогда надменно
кто здесь

...эхо отвечала
здесь

...тогда сказал он важно
ах иди сюда ко мне

...эхо повторив ко мне
вышла из лесу к нарциссу
думая что тот полюбит

...но надменный гордый чванный
эхо милую отверг

³⁵ Имеется в виду, молодая.

с той поры она в пещере
затаилась там она
по нарциссу слезы льет
в той пещере суждено ей
повторять слова пришедших

...а нарцисс самолюбивый
отвергая всех любовь
афродиту смог разгневать
та любовь ему внушила
к самому себе

...однажды
подошел нарцисс к ручью
и увидев отражение
стал собою любоваться
позабыв о пище

...вскоре
умер он на берегу
а на месте где лежал он
вдруг цветок пророс красивый
белый стройный и душистый

О р ф е й

Мой отец. Аполлон. Понял я, что любовь оставляет развалины...
Эвридика, как Эхо иль Дафна... они без любви опечалены...

А п о л л о н

К деве – троянской Кассандре я смог воспылать, как огонь!
Страсть охватила меня! но царевна ответила кротко:
«Если ты дар прорицанья даруешь, скажу тебе – тронь
Тело младое мое! И причалится к берегу лодка!»

Н и м ф ы

...разве может дочь приама
телом торговать пред богом

...не гетера а царевна
пред тобой тогда стояла

...да слова самой кассандры
затуманены и зыбки

А п о л л о н

Улыбки

Ваши не нравятся мне, вам любовь никогда не знакома...

Лучше принять за бесстыдный обман все слова Аполлона...
Я наделил ее даром, она же сказала учтиво:
«Ах, поцелуй ты меня!» – я к ее потянулся губам...
И улыбаясь, Кассандра продолжила: «Думал, отдам
Тело свое я? – ты глуп, Аполлон... Я прелестна красива!..»
Смех отражался в словах ее горьких... «Отныне твой смех,
Как прорицанья твои – не доверчивы будут для всех!»

Музы

...Оставь, Орфей, терзанья за спиной,
что было, то прошло.

...Глаза открой.
Стенания твои уже напрасны.
Мы все, пожалуй, от любви несчастны.

...Вина твоя? – а в чем твоя вина?
Да Эвридика все ж заточена,
но ты живой, что может быть главнее?

...От тягости мы кажемся слабее...
Сбрось этот непосильный тяжкий гнет,
душой и сердцем обрети полет.
Любовь и танец меж собой похожи.
Соитие в ночи, касанье кожи,
сплетенье рук и ног, груди касанье
и парное телесное признание.

...Мелодия любви – сердцебиенье,
а счастье, словно быстрое течение...
хоть мимолетно, но порой ранима.

...Как лань в лесу стрелою уязвима...
иль ласточка с раздвоенным хвостом,
что вьется быстрое крыло над холмом,
чтоб прокормить себя, своих птенцов,
заботясь о семье.

...Закон отцов
они блюдут и чтят! Так чти и ты,
вернувшийся назад из темноты!

...Сиянье звезд на небе – красота,
их окружает мраком пустота...
Твоя любовь, Орфей, как то мерцанье –
холодное пустое ожиданье.

...Любовь твоя в аидовом чертоге...
Оставь ее, стоявший на пороге!
Великий Хронос, чтимый мирозданье,
нелюбящий душевные страданья,
вспять время не вернет! увы... Скорей
в мир нынешний – живой, вернись, Орфей!

Н и м ф ы

...хочешь мы тоску разгоним

...мы ведь тоже девы-нимфы

О р ф е й

Я прошу вас: оставьте меня... в тишине я побуду таинственной...
дайте мне отдохнуть от кромешной дороги, что стала единственной...

В с е уходят.

О великий всевидящий Зевс, громовержец над всею Элладю,
пред тобой не склоняюсь, как червь. Говорю: сердце дышит прохладю...
отщепенец безликий обрел не супругу свою – одиночество...
посмеялась судьба над Орфеем... сбылось Гименея пророчество...
ты, владыка Олимпа, ответь: для чего же любовь нам дарована? –
чтобы ложе делить, на котором любовница в тайне целована?
может, чтобы супругу свою навсегда утратить светлоликую?
Не способен Зевс-осеменитель открыть людям тайну великую!
Не способен! Какой же ты Зевс-вседержавный? – ты мною отверженный!
Где твой гнев в виде молнии? – Зевс-громовержец Орфеем поверженный!
Люди думают, в страхе дрожа, будто боги Олимпа всеильные...
обращаясь с хвалой, они просят богов, чтоб осадки обильные
освежили луга пожелтевшие... Нет в этом силы божественной!
Ты страшишься безбожия их! И отвергнутой песни торжественной!
Без богов люди смогут прожить! – вы ж на это готовы сподобиться?
От чего ты молчишь? – Тишина... – Неужель укрывает любовница
твою мощную грудь? – Тишина... – Угнетаюсь одними вопросами,
что в груди моей боль обрели, будто стали большими занозами.
Молчаливое небо несет самого Аполлона в величии!
Вот мой бог-покровитель! В других неизменно я вижу безличие!
Не могу я понять... мне не в силах унять эту боль непрерывную...
оттого я протяжно и долго пою свою песнь заунывную...
эти песни, что некогда пел я под лиру – остаток молчания...
так и буду влачить по земле свое брренное существование...
гонит ветер-пастух облака, что овечек кудрявых белесее...
если б знали они, что певец от потери обрел безголосее...
нет покоя нигде... Ах, сейчас бы испить мне из Леты забвения...
может быть, истощенный снискал бы тогда для себя утешение...
Дионисом сожженная ветвь устремляется к богу небесному...
для чего? – чтоб возрасти? – вперив черные листья, лишь лику чудесному...
в чем же смысл и зачем мы живем? смерть – придел забытья неизменного...
смерть моя это – встреча с моей Эвридикой, где лоно презренного...
Зевс-владыка, низвергни меня! Покарай своим грозным оружием!
С Эвридикой я встречусь... Гадес в свое логово примет с радушием!

(Орфей ждет)

Проклинает Орфей твое имя! достоин ли Зевс благочестия? –
порицать тебя станут все люди, животные, даже созвездия...

(Сверкает молния, раздается содрогательный гром)

ЭКСОД

Х о р

Строфа 1

О Зевс, Орфея пощади!
Смири свой гнев над ним!
Зевс произнес: «Не достоин ты молний,
глупый Орфей!
Будешь ты жить, опечаленный! Так понеси же
ты наказание свое!»
Орфей не достоин был смерти... Бессмысленно
жил он на бренной земле...

Антистрофа 1

Он песни грустные слагал
о преданной любви...
как в нашем теле душа умирает...
как пустота
сердце, стучащееся, вдруг за кров принимает...
Стал одиноким Орфей...
чуждался он всех на элладских приволиях...
Имя свое позабыл...

Строфа 2

Скиталец повстречал в лесу
красивых дев... они
тело младое свое обнажили
перед певцом...
«Милый! Красивый Орфей! Мы тебя вождедем!
К телу нагому прижмись!
Горячие! Мокрые мы! И голодные!
Лиру свою покажи!»

Антистрофа 2

«Прошу, оставьте вы меня...
нет дела мне до вас...»
Девы схватили поэта-Орфея...
Страсть их взяла!
наземь сырую они повалились... где делом
страстным в траве занялись...
Они ухватились за руки, за ноги...
Ах, безымянный поэт!

Строфа 3

О горе! кто осмелился
над ним бесчинствовать?!

Девы красивые будто волчицы
в ярость пришли...
в клочья они разорвали поэта-Орфея...
Ужас. Пролитая кровь
впиталася в землю фракийскую... хладную...
Страх обуял нас – мужей!

Антистрофа 3

О Аполлон, взгляни скорей!
Узрите ж, музы, вы!
Лезвием острым они отрубили
голову в раз...
бросили девы ее в быстротечную реку...
воды ее унесли...
так могут расправиться только преступницы –
злые менады в вине!

КОММОС

Музы

...О горе!

...Горе нам!

...Пусть Дионис
возрадуется!

...Пусть увитый тирс
сломается его!

...Что делать нам,
коль обращаемся с мольбой к богам?

Нимфы

...нить оборвана орфея

...атропос ты беспощадна

(Аполлон поднимает с земли лиру)

Аполлон

Кто бы осмелился петь, заглушая ужасных сирен?
Кто бы пошел за умершей женой в ужасающий плен?

Г и м е н е й

Никто не посмел бы пойти...

П е р с е ф о н а

Орфей единственный, кто нарушил покой и не
побоялся идти в темноте!

Н и м ф ы

...накажи о аполлон

...буйных спутниц диониса

(Над головами всех – в небесной выси парит орел)

М у з ы

...Оставьте их!

...Орфей уже обрел
жену свою.

...Смотрите-ка орел
на ветку сел, послушать.

...Это Зевс³⁶
спустился к нам с восторженных небес!

П е р с е ф о н а

Отец, рада видеть тебя! Скоро земля прора-
стет! В том есть Деметры опора...

Г и м е н е й

Где тело Орфея-поэта?

Н и м ф ы

...музы отыскиали части
что разбросанными были

...их отдали матери
гее (в землю) первородной

³⁶ Орел является главным символом верховной божественной власти Зевса.

Музы

...О Зевс! К тебе с мольбой взывает муза.
Орфея смерть, как тяжкая обуза...
Освободи нас, Зевс! Пусть эта лира
останется звучать, сиять для мира...
Так с просьбой малой обращаюсь я –
Уrania, что говорит, моля!

Хор

Строфа

Орел, взмахнув крылами в раз
направился к богам...
в лиру златую когтями вцепился,
вырвав из рук
светоразящего да златокудрого бога,
Дельф покровителя и
кто стены троянцам воздвиг неподступные... –
яркий молодой Аполлон!

Антистрофа

Зевс лиру на небо вознес,
где там он сотворил
лиру небесную, что над главами
ночью горит.
С тех самых пор освещают пять звезд в назиданье.
Память о том, кто любил
жену свою нимфу-дриаду прекрасную!
Мы помним имена
Орфея, Эвридики!